

Нет автора

Памятники старинной русской литературы

Выпуск 3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Памятники старинной русской литературы: Выпуск 3 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 186 с.

ISBN 978-5-458-00374-2

Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко.

ISBN 978-5-458-00374-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ старой русской письменности до сихъ поръ остается множество памятниковъ, до которыхъ мало касалась историческая критика. Не говоря о повѣстяхъ, «словахъ», притчахъ и т. п., которыя остались выразительнымъ образчикомъ старинной русской мысли и фантазіи, — найдется много другихъ произведеній, не менѣе рисующихъ понятія стараго времени, и поэтому представляющихъ серьезный историческій интересъ. Такова огромная литература легенды, въ которой скрывается много поучительнаго для объясненія духовнаго развитія древней Руси. Другую подобную отрасль старой письменности представляютъ апокрифы, или, какъ называли ихъ въ старину, «ложныя», «отреченныя», «тайныя», «сокровенныя» книги, роль которыхъ въ образованіи старыхъ понятій русскаго народа до сихъ поръ вполне не обозначена. Подъ этими не совсемъ точными названіями понимались не одни собственные апокрифы, но и цѣлая масса произведеній совершенно иного рода, книгъ волшебныхъ, гаданій, предвѣщаній, повѣрій и суевѣрій, часто очень невинныхъ, баснословныхъ повѣстей и т. п. Русская старина не любила этихъ проявленій народной фантазіи, и запрещала «ложныя» книги: они долго однако держались въ народномъ чтеніи, имѣли свое вліяніе и стали наконецъ замѣтной и исторически важной чертой народныхъ вѣрованій и нравовъ.

Тѣ немногія изслѣдованія, которыя изрѣдка посвящались у насъ «ложнымъ» книгамъ, показали какъ много можно извлечь изъ ихъ изученія; они еще доставятъ любопытный историческій матеріалъ, который необходимо долженъ войти въ характеристику древней русской жизни. Изученіе ихъ имѣетъ и другую важную сторону. Значительная часть «ложныхъ» книгъ была заимствована древней Русью изъ источниковъ южно-славянскихъ и византійскихъ: они доставляютъ такимъ образомъ важныя данныя для

опредѣленія литературныхъ отношеній къ Византіи и для объясненія самихъ византійскимъ памятниковъ, по нашимъ «ложнымъ» книгамъ возстановляется въ нихъ многое, что до сихъ поръ только подозрѣвали ученые или даже считали потеряннымъ. Такую же важность имѣютъ наши книги и для древней письменности южныхъ Славянъ.

Въ настоящемъ изданіи мы предположили напечатать небольшой рядъ этихъ памятниковъ, съ необходимыми литературно-историческими объясненіями. Памятники извлечены изъ рукописей Публичной Библіотеки, Румянцовскаго Музея, Цевской и Троицкой Лавры и пр., — начиная съ XI вѣка и до новѣйшихъ *народныхъ* рукописей, въ которыхъ уцѣлѣла память старинной «отреченной» литературы.

7 іюня, 1861.

Александръ Пытинъ.

СКАЗАНИЯ ОБЪ АДАМЪ.

I.

Ω ИСПОВѢДАНІИ ЕВГІИИЪ И Ω ВЪСПРѢ ВНОУЧАѢ ЕА. И Ω БОЛѢЗНИ АДАМОВЪ.

(Изъ Румянцовскаго сборника XV—XVI вѣка, № 558, л. 185—192).

Евга рече: се (1) препоручаю вамъ азъ, ча^а моа. Егѧ сотвори Богъ рай на востоце и всю вселенноую, и Ада^а вѣца вашего и мене соз^а, и вси звѣри и скоти и гады и всѧ птица пернѧ, и предасть нѧ раю. И възв^а Господь на небеса и мы облах^а м^а в рай и звѣрѣ страхъ положи насъ боѣтися, звѣри^а без нашего повеленіа не смѣли на ходѣть, ни лежать, ни съести что, дондеже не повелевахомъ имъ. Тогда приде дѣволъ ѡко ангель свѣтелъ и рече к намъ: что рече Богъ ѡсти или не ѡсти в рай?—Адамъ рече: повелѣ намъ ѡсти токмо ѣдино дрѣво, рече: но блюстисѧ ѡ него. Дѣволъ рече: много жалоую васъ, понеже не разоуместе: аще ля бысть ѡ того съели и бывибъ есте ѡко и бози. И то рекъ ѡиде. И ѡбрѣт^а змію—мнѡща ѡко ангель ѣ—приде ко мне, и показа ему плодъ ѡ дрѣва, и ѡко видѣт^а змію—любима ѣ ббу развѣе всихъ вѣщей—и възвѣхъ ѡ неѧ и съедохъ. И егда съѣдохъ и сердце мое возмутѣ во мне и възвахъ Ада^а, рекъ: при^а ко мне, да видиши чудо велико,—азъ ѣси оуста ѡверзохъ и ѡзык мой во мне самъ глаголаше. И съаде Евга и дастъ и Адамоу, и приа^а Адамъ съадѣ, и ѡверзоста ѡчи наши и видехомъ наготоу свою и сердце наше восхоте

на похот^а, и бысть тако. И всѣхъ дрѣвъ листьѣе ѡсыпашесѧ, ѣдина смокына не ѡсоушѧ. Адамъ же восплакаша велми и гѣа ми: что сѧ ми сотвори еси. Также и сердце мое не ѡдѣлися ѡ Адама, и видохъ по^а дрѣво, еже не ѡсоушѧ, и спихомъ листьѣе смоковное, и сотвори хъ ѡдѣаніе себе. Тогда гласъ шюмень съ небеси глаголющъ, архангель и ангель призываетъ: прѣте вси, гѣтъ Гѣ, да съидемъ в рай, идеже ѣ Адамъ,—и при^а Гѣ со анѣлы своими, и ста прѣтлъ посре^а раю. и възва Гѣ Адама гласомъ великы: Адаме, Адаме, гдѣ бѡше,—и ѡвѣща ми ѡ гѣа, и поаша нѧ ангели сверпеюще и изгнаша нѧ из раю въ многотроу^аное се житье. Адамъ молаше и плакаше гѣа: послабѣ намъ, егда како умѣрдитсѧ Бѣ ѡ нѧ, и не ѡпустиша нѧ. Архангель Іовль молаше къ прѣтлоу непрестайно ѡ насъ,—и тако изгнаша насъ из раю, и поустиша. Мы съдохъ^а противоу раю оутоуж^аени. Адамъ и Евга паде на лица своеѧ и плакаса, Евга рѣ изнемо^а дшѧ моѧ гладомъ и рѣхъ ко Адаму: гѣ, востани да поищеве хранины. Адамъ же вѣставъ рѣ: ѡ Евго, на срѣци моемъ нахѣтъ, да разорю иконоу твою, но не има^а к сѣ быти с тобою, и боюсѧ Бога. И вѣставши ѡбыдохомъ всю землю и не ѡбрѣтохъ съѣдна ничто^а, токмо стволъ травоу сельную, и напы придохъ въ ѣдѣ, и

(1) Такъ по другому списку: здѣсь неправильно: ѡ.

плакахомса: раю мой, раю, пресвѣлый раю, красота непзрѣннаа, мена ра^а сотворенъ ѿ, а Евги ра^а затворенъ ѿ; милостиве помилоуи ма падшаго. И рече Адамъ: Господи, припоусти вою благоуханіа, да та поминаю. Тогда посла Господь Фимъ и лива и ладѣ: взѣ Адамъ и сотвори мѣбу къ Бѣу. Тогда умилосердися Господь, архангелъ Іовиль Флоучи зѣю часть ѿ ра^а и подасть намъ, пре^а нахѣса плода тръновнаго; потѣ при^а архангелъ Михаилъ, наставля Адама на дѣла рочнаа и дасть ѿмоу и пшеницю и мѣ; та^а изгна вса скоты, звѣри, гады и птица, и предасть а Адамоу. Адамъ на^аре мана всѣмъ скотомъ и звѣромъ и всѣмъ вѣщемъ питающимъ. Рече Господь Адамоу: тервѣе и волчець да прозѣбне^а из дѣлани твои. И нача Адамъ землю дѣлати, и при^а дѣволъ и ста предъ нимъ глагола: моѣ ѿ земля, а бѣа соу небеса и рай; аще^а хочещи моѣ быти, то дѣлаи землю; ащели хочещи Бѣи быти, то иди в рай. — Адамъ рече: божіа соу небеса и земля и конецъ ѿ вселеннаа. — Запиши ми рукописаніе, — дѣволъ рече, — тогда и землю дамъ ти дѣлати (и не дасть ѿмоу шити), тогда моѣ боуши. — Адамъ рече: чѣмъ ѿ земля, того и азъ и ча^а моѣ, — ѿбравася дѣволъ и рече: то ми и запиши е^а изрѣкъ. И взѣ^а плеча и запися рукописаніе своѣ, и спѣ рекъ: чѣмъ ѿ земля, того и азъ и ча^а моѣ. Дѣволъ^а вземъ рукописаніе Адамле и держаше его.

А пиде писано во стѣмъ писаньи, Адамъ баше в раю слава Бога со архангелы и ангелы во свѣ^а не мерчающимъ; изгонимоу^а емоу бывшю из ра^а за преступленіе его, и не вѣдаша того Адамъ, е^а ноць и день пре^а его Богомъ сотворена бы, и сѣде прямо раю и плакашеса по раиско^а жи^а. И при^а ноць и бы^а тма и въскрича Адамъ глагола: горе мне, престоупившю божію заповѣдь, изгнану изъ свѣтлаго раискаго житѣа, пресвѣтлаго немерчающаго свѣта.

Ѿ свѣ^а моѣ пресвѣтлый, — плачаса и рыда^а глаголаше, — оуже не оузрю снѣвнѣа твоѣго и не мерчающаго свѣ^а ни красоты раискаіа ни вижю; Гѣ, помилоуи ма па^ашаго. Приде же к нему дѣволъ и глаголаемоу: чѣо

са стонеша и рыдаеша? Адамъ^а рече: свѣ^а ра^а пресвѣтлаго сокрывшагоса мене ра^а. — Дѣволъ рече емоу: азъ ти дамъ свѣтъ, запиши ми рукописаніе^а и родъ свой и ча^а. Адамъ же свѣта ради дасть емоу роукописаніе, и напса тако: чинъ ѿ свѣ^а, того азъ и чада моѣ, — и приде день и свѣтъ восѣа по всей вселенней; дѣволъ же вземъ роукописаніе адамле, сокры и (въ іордѣ^а пѣа каменѣ, где Хрѣ^а крѣса) (2). Адамъ рече: никако егда избавит ны Гѣ ѿ дѣвола сего. Адамъ глагола: постинса мѣ дѣи; (азъ рече) ты Гѣ пости мѣ дѣи, азъ пощюса мѣ дѣи. И рече ко мне Адамъ: вижди ты в Тигръ рекоу и положи камень на гла^а своѣи, а дроугы по^аногы своѣа, и стой до вы^а в воде и не слоушай никого^а, да не паки прельщена боу^аши. И сотвори ми знама сокровено п^а ти, рече ми, не изы^аши, дондеже азъ не придоу. Вста Адамъ поведе камтиса въ Іердѣ: тоу снѣдоша вси звѣри, и птица, и множество ангелъ плакахоу за Адама. Адамъ погрузиса въ Іордане весь, и пребѣ мѣ дѣи. Дѣволъ^а ко мне при^а акы ангелъ свѣтелъ, слезы ѿраце по земли, и глагола ми: Евго, оуслыша Господь мѣ^а твою и на^а ангелъ своѣа, ѿ тебе молащиса, и посла мене Богъ, да изы^аши из рѣки. И ма^а не вѣрова, и паки третїи день при^а сѣтворивса Адамовѣ ѿбразѣ, и мнѣ блзни мене; азъ^а не въздохъ, дондеже вижю знама, еже ми рече Адамъ. Егда же соверши Адамъ мѣ дѣи, и градаше ѿ Іердана, и ѿбрѣ дѣволъ слѣдъ, приход^а ко мне, и оубовса зѣло, егда како прельщена будоу. Егда виде ма въ воде и възрадовася велми и азъ не вѣровахъ (3) то ѿ гдѣнъ моѣ, дондеже показа ми знама; тогда вѣровахъ и из рѣки изыдохъ.

Тогда свободи на^а Богъ ѿ дѣвола и прише^а седохѣ в Мадїамѣ. И тоу родѣ Кайнѣ и Авель; всегда скотъ ѿба пасяху. Въ сдвнѣ же день вста Адамъ ѿ ложа своего и рече ко мне: ѿ жено все совершиша лѣ^а дѣ, ѿражена ѿ крѣ Авелева оубненіа Кайновѣ; дай же ми ѿсла, да сѣдъ ѿбрицю ѿ. И мако слышахъ азъ, рас-

(2) Въ рукописи зачеркнуто.

(3) Въ рукописи пропущено яко, или что нибудь подобно.

палѣ сердце мое; и всѣде Адамъ, иде, ѡбрѣтъ Авелѣ за-
клана, не изрече ёмоу ничто, ꙗкоже рече ёму ангель,
и привесе ёмоу Авелѣ, и постави ёго на мѣстѣ реко-
мѣ Ревнѣ (*). Тогда азъ и Снѣ роди и рѣ: гнѣ, не зло-
серѣи сердце своё, е пакы роди сѣна вмѣсто Авелѣ и наре-
кохъ имѣ ёмоу Снѣ....

Тогда Адамъ кликну Евгоу: оумолчи ѿ речей сво-
ихъ; оуже бо духъ мой омаглѣ въ мнѣ. Снѣ рече: гнѣ
мой, идеу азъ в рай и принесоу из рай, и види-
ши и оупокоиши собѣ. — Адамъ рече: ѿ сѣноу, да како
видеши в рай ты? не тако, но иде противоу рай и
плачѣи, егда како припоусти тѣ Господь; оувѣши, чадо,
ангела дрѣжаща пламенное оруе, не возможно бо е
привѣи, иде ѿ дрѣва маслинѣа принесеши да вижю,
егда како напоитъ ми болѣзнь. Егда согрѣшихъ азъ и
мѣри твоѣ, ѿ сѣноу, великоу имамъ болѣзнь: тогда рече
Господь: множама оумножю тѣ стenanіе твоѣ и всегда
в печалѣхъ да пребываеши, и дамъ тебе ѡ и в мзи (5):
ѡ—а мза чрѣвнамъ, в—а мза ѡчима, потомъ послѣ-
доуютъ по ёдному, а мѣри нашои рече: всегда мою
твою тобою да ѡбладаетъ, — егда раждаеши, смертью
да растеаши. И видѣ Снѣ, поиде к рай со матерью
своею, и виде Евга лютаго звѣра рекомаго Горгоніи,
гоняща сына еѡ Сифа. И рече ставъ Евга: не помни-
ши ли, звѣрю Горгоніи, како тѣ хранахъ роукама моима?
како ти смѣеши ѡврѣсти оуста своѣ на ѡбразъ бѣи?
како смѣеши ѡббавити зубы своѣ нанъ? — Тогда зверь
ѡвещѣ ко Евге и рече: ѿ Евго, ѿ тебѣ зѣлосѣ ест; како
ты смѣеши оуста твоѣ ѡврѣсти на снѣ, е не нарѣ
тобе Господь мсти?—Тогда Евга восплакаса чюти ѿ во-
стока и до запада, и рече: Господи Бѣ мой, ѿ мис ѿ
нынѣ и до вѣка кляти хочѣ весь мзыкъ. Тогда рече

(*) Текстъ спорченъ, какъ и въ друиыхъ мѣстахъ; кромѣ
того въ разказъ долженъ быть большой пропускъ.

(5) Т. е. язвы, болѣзни.

Снѣ: заклинаю тѣ зверю, и в ложи своё да пребы-
ваеши до соуда, егда како дрѣзаеши на мзѣ чѣ-
ловѣчю, тако пребывай въ вѣкы. Снѣ иде с ма-
терью своею и плакаса противоу рай, и посыпа
перстыю главою свою. Архангель мѣи имѣ и рече: что во-
пѣта. Снѣ рече: Господи Боже, ѡтець мой бола не-
дугоуетъ, и жѣлаетъ благаа, и раискаа хочетъ видѣти ѿ
дрѣва маслинѣа егда како оупоится. Архангель рече
Снѣоу: ѡца твоѣ Адама болѣзть лека не има, понеже при-
блѣшѣ дѣи его ко смерти и скончашѣ дѣи его. И оумоли
дрѣво, и ѿ него изгнанъ бысть из рай, дастъ Снѣоу.
Снѣ привесе ѡцю своему ёгоже жѣлаше, и позна и
приатъ е, и въздохнуувъ велико, и ѡзвѣтъ венѣцъ и
возложи на главою свою, и виде рукоу господню при-
емлющи душу ёго. И виде Евга кадилницю с ладанѣ,
кадашю тѣло адама, и три ангелы дрѣжащи горѣща
свѣщи и возрѣ Снѣ на небо, виде душу адамовоу дале-
че Гѣ стоаще и мноство ангель молаще за Ада; еста (?)
архангель Михаилъ, тогда вси ангели оумолкнуоуша,
тогда оумилосерди Гѣ и простѣ роуку свою и приѣ
дѣшу адамовоу, и посла архангѣла спратати тѣло адама.
И наоучи Снѣа, и взяша тѣло е и внесоша и на мѣ-
сто рекомаго героусинѣа блатѣ. Евга ископа грѣ, архангѣлъ
знасна грѣ, и бѣ глѣсъ со нбѣи глѣа: Адаме! — Адамъ (6)
рѣ: се азъ, Гѣи. — Снѣ рече: ти: земла е и в зѣлю поиде-
ши пакы, — и земли рѣ: твоѣ ѿ твоихъ тобе приносящи
ѿ всѣ... И тако погрѣбоша Адама с вѣнцо и бѣ извѣтъ
на главе е положенъ. И Евга оумиленъ глѣсомъ мола-
ше Бѣу глѣючи: Гѣи Вѣко, прими дѣхъ мой. Тако въ 3
днѣ по Адаме преклѣ глѣвоу и предасть дѣхъ свои к
Бѣу, и ту погрѣбоша ю оу сѣна еѣ Авелѣ. Лѣ Ада и Евга
жпша а со и лѣ, — и тоу мзрасте дрѣво из венца ада-
мова, еже на глѣе на адамовѣ.

(6) Въ рукописи: Адаме.

II.

ДРУГОЙ ВАРИАНТЪ.

(Изъ сборника Румянцовскаго Музея, XVII-го тома, № 380, л. 31 на обор.)

Адамъ же въ рай прежде согрѣшенія вся имѣше въ воли своей и вся (въ) воли его ходяше. Егда же изгнаше его изъ райа, сяде Адамъ во Едемѣ предъ дверьми райскими и виде совѣ, како хочеть родити Каинна и Авеля, и въ кое лѣто хочеть убити Каинна Авеля (?), по роженію будетъ ему братъ. И запрети ему ангель господень не повѣдати Еввѣ. И ту пребысть оа лѣтъ и впаде въ болѣзнь чреву, кон не вѣдаху, что есть болѣзнь его; и собрашася отъ мала и до велика, вси чюждахуся и глаголаху Еввѣ: О мати наша! ты вѣси вся его сокровенная, яви намъ, что се, елико отецъ нашъ болить. Всѣхъ бо баше людей надо Адамомъ (6000) мужей.

Повѣданіе. Евва рече: Се препоручю вамъ, чада моя. Егда сотвори Богъ рай и всю вселенную, и сотвори Богъ рай, отца вашего Адама и мене, и предасть намъ рай и вся скоти и гади, вся птицы пернатая. Адамъ соблюдалше восточную страну и сѣверную, а азъ блюдохъ западную и южную. Тако предасть намъ Господь и рече намъ: снѣдается вся, иже есть въ рай, а отъ единаго древа не снѣдаете. И показа намъ тое древо, иже не ясти, и възде Господь на небеса, а мы оба обладахомъ вся, яже въ рай; и безъ повелѣнія нашего вси звѣри и скоти и гади не смѣяше ходити, ни лежати, ни ѣсти, и ничтоже, доколѣ повелихомъ мы. Тогда приде дїаволь, свѣтелъ яко ангель, рече къ намъ: что вамъ рече Богъ ясти, или не ясти въ рай? — Адамъ рече: вся повелѣ намъ Господь ясти, токмо

(?) Предсказаніе, на которое есть намекъ въ предвѣдущемъ спискѣ, но котораго тамъ не достаетъ.

одно древо блюстися отъ него. — Дїаволь рече: много желаю васъ (?), понеже не разумѣете; аще бысте отъ того древа съѣли, и вы бысте были божи. — Тое рече дїаволь и отъиде, и обрѣте змія... (?) мнѣше я, яко ангель есть, приде ко мнѣ и указа ми плодъ отъ древа, и яко увидѣла я, что же змія есть... (?), паче всѣхъ вещей, взяхъ отъ него и снѣдохъ, и сердца моя смутися во мнѣ напрасно и въ мою страну дресеса повергоша листвіа. Азъ же внидохъ подъ древомъ, отъ негоже снѣдохъ, и взяхъ Адама, рече: Адаме, приди здѣ ко мнѣ, да видиши велие чюдо; азъ уста отверзохъ и языкъ мой глаголаше во мнѣ самъ, яко да снѣсть и Адамъ. Такоже прїятъ и Адамъ; и отверзостася очи наша и увидѣхомъ наготу свою, и сердца наша восхотѣша на похоть, и бы тако; и вся листвіе отъ дресеса повержеса на земли, но едина смоквиня не поверже. Адамъ же восплакася велми и рече: О жено! Что ми (?), сотвори? Такоже сердце мое не отдѣлиса отъ Адама, и внидохъ подъ древо, которое не поверже листвіа и снѣста листвіе смоковное и сотвориша одѣяніе собѣ. Тогда услышали гласъ съ небеси глаголющъ, архангель призываетъ ангелы: приидѣте вся, глаголетъ Господь, да снѣдемъ въ рай, понеже согрѣшилъ есть Адамъ. И тако снѣде съ небесъ Господь со всѣми ангелы своими, и ста престоль посреди райа, и возва Господь гласомъ велиемъ, глаголя: Адаме, Адаме, гдѣ бѣ еси? Отвѣщавъ и глаголавъ много, и придоша гоняще сяхъ ангели

(?) Т. е. жагѣю васъ.

(?) Одно слово не разобрано.

(?) Двухъ словъ нѣтъ.

(?) Въ рукоп. испорчено.

господни, злѣ біюще, изгнаше ихъ изъ райа. Адамъ же молишася и плаче, глаголя: ослабите ⁽¹²⁾ намъ, егда како умилосердится Господь о насъ. И Господь же не отпусти намъ. Архангелъ Іонъ молишася къ престолу Божію ему непрестанно отъ нихъ, и не умилвише, тако изгнаша ихъ изъ райа и пустиша. Они же сѣдоша во Едемѣ, тужиша, и паде Адамъ на лице своемъ и плакася и пребысть ^ѣ дней, изнеможе душа его глдомъ. И рече Господь ко Адаму: востани, да поищи себѣ хранины. И рече Адамъ: уже бо сердце мое оледѣ во мнѣ глдомъ и душа моя омлѣ. Адамъ же возкликнувъ: Евво! И рече: находиши намъ.... ⁽¹³⁾ да разорю закону твою, ино не имамъ съ кѣмъ быти и боюся Бога, а сердце мое не въ далее ту ⁽¹⁴⁾ отъ тебе. И воставше, обидоша землю и не обрѣтоша ничтоже свѣдно, токмо стволъ и траву svolную и паки придоша во Едемъ и плакаша горько, со въздыханіемъ; глаголя Адамъ: Господи! спусти ми вою благовонную, и да тя помянемъ. Тогда посла Господь ѳмیانъ и ливанъ и ладонъ, и взялъ Адамъ и сотворимольбу къ Богу. Тогда умилосердися Господь, посла архангела Іоня отлучити ³-ю часть отъ райа, и подасть има — первое наяснися плода тернова за ³и^а, потомъ, взявъ пшеницу и медъ и млеко; ядоша и насытишася. И изгна вся скоты и звѣри изъ райа и предасть Адаму, Адамъ же отлучи е, сотвори двіе питому, и нарече всѣмъ имена ⁽¹⁵⁾ и всѣмъ вецемъ питающимъ. И рече Господь ко Адаму: терніе и волчець изъ дѣланій твоихъ да прозябеть. И поять Адамъ волю и взора землю. И приде діаволь и ста предъ волю, не дастъ ему земли орати; и рече діаволь: не дамъ тобѣ земли моея орати, понеже моя есть земля, а Божія есть небеса и рай; да аще хочеша мой быти, то землю мою работай ты; и аще хочеша Божій быти, то иди въ рай. — Адамъ рече: Божія есть небеса и земля и вселенная. — Діаволь не дастъ ему

орати, глаголаше ему: запиши рукописаніе свое, тогда ори землю мою. — Адамъ рече: чія земля, того и я и чада моя, — вѣдаше бо Адамъ, яко свити хоцетъ на землю, родитися отъ Дѣвы. Діаволь обрадовася велми и рече: тако запиши мнѣ. И взявъ плача и записа рукописаніе свое и рече: чія земля, того и я. Діаволь взявъ рукописаніе Адамово и держа.

И рече Евва ко Адаму: господине мой, покаинмося, да нѣкогда избавитъ насъ Господь отъ діавола сего. Адамъ же рече: добро-де, постимся ^м дней. — Евва рече: ты, господине мой, постися ^м дней, а я да поцѣю ^м и ^д дни. Рече бо ко мнѣ Адамъ: види въ Тигро рѣку и подложи камень подъ ноги своя, а другій положи на главѣ своей, и стой до шіи въ водѣ и не слухай въ водѣ никого глаголюще, — да не прелщена будеша. И сотвори мнѣ знаменіе сокровенно, и рече ми: не изыди изъ воды, доколя приѣду. И воставъ Адамъ и поиде во Іерданъ каитися, и ту изыдоша звѣри и всѣ птицы и множество ангелъ и плакашася за Адама; Адамъ же погрузися во Іердани и пребысть ^м дней. Тогда приде діаволь къ Еввѣ свѣтелъ, яко ангелъ, слезы роня на земли, и глаголя ми: Евво, услышалъ Господь молитву твою и насъ своихъ (sic) услышалъ молящихся о васъ, и посла мене Богъ, да изыдеши изъ рѣки. Я же не вѣровахъ, и паки въ ^г день приде, сотворився во образъ Адамовъ и много блазнивъ ея, — она же ⁽¹⁶⁾ не изыдохъ, доколѣ виждь Адама иже ми рече до ^м дней стояти. Егда же совершивъ Адамъ ^м дней и приде отъ Іердана и обрѣте дьяволовъ слѣдъ, приходящъ къ Еввѣ и убоися велми, егда како прелщена бысть. И егда видѣ Адамъ Евву въ водѣ, и возрадовася велми зѣло; и егда приде къ ней Адамъ, и она не вѣровахъ, яко Адамъ есть; тогда показа ей знамя, тогда она позна его, яко господинъ ея есть; таже изыдоша изъ рѣки. Тако свободи насъ Богъ отъ діавола того. И сѣдоша въ Модіямѣ, и ту родися Каинъ и Авель; всегда оба пацоша скоты. И во единъ день, воставъ Адамъ отъ ложи

⁽¹²⁾ Въ рук. и ослабите.

⁽¹³⁾ Въ рукописи испорчено: нечас'рдце.

⁽¹⁴⁾ Такъ въ рукописи.

⁽¹⁵⁾ Въ рукописи ищемъ.

⁽¹⁶⁾ Въ этомъ, какъ и въ предыдущемъ разсказѣ, писецъ постоянно мѣшаетъ первое и третье лицо.

своея и рече: О жено! совершися дѣлѣтъ отъ роженія Авелева и есть кровь избіеніемъ Каиновымъ; дай же ми осла, да шедъ, обряцу его, яко слышахъ язъ и распилася ми сердце мое. Всяде Адамъ и ѣде, и обрѣте Авеля убіенна до смерти; и, якоже рече ему ангелъ, принесе Авеля, и постави его на мѣстѣ, рекомомъ Реоны. И тогда Евва роди Снеа, и рече Адамъ: не злосерди сердце свое, яже паки роди сына, вмѣсто Авеля, и нарекохъ его Снеъ. Тогда Адамъ кликнувъ: Евво! умолкни, и рече своимъ⁽¹⁷⁾: уже бо духъ мой вмалѣ во мнѣ. Снеъ же рече: господине мой, пойду язъ въ рай и принесу изъ рая и вижу, упокоиши себѣ. Адамъ же рече: О сыну мой, како ты да видиши въ рай? не тако, но иди противу рая, и плачися, егда како припуститъ тебѣ Господь.... отъ древа масличнаго, да живъ буду, егда укратнмися болѣзнь. Адамъ же рече: о сыну мой, велику имамъ болѣзнь, егда согрѣшихъ я и мати твоя. Тогда рече Господь: множая умножу стонаніе твое и всегда въ печали да пребываеши и дамъ тебѣ ѡкъ язвы: 1, — язва чревомъ, 2, — очима, потомъ послѣдуютъ вси по единой. А матери вашей рече: всегда мужъ твой да обладасть тобою; егда же раждаеши, смертію да разстанешися. И видѣвъ Снеъ и поиде къ раю съ матерью своею.... И видѣвъ Евва лютого звѣря, рекомой Горгоній, гоняше сына ея Снеа, и вставши, рече къ нему: о звѣрю, не помниши ли, како я тя руками своими хранила тебе? како ты смѣеши отверсти уста своя на образъ Божій, или како смѣеши обнять зубы своимъ нанъ? Тогда звѣрь отвѣщавъ, рече: О Евво! отъ тебе зачалося есть, яко ты смѣеши отверсти уста своя на смѣдъ, еже рече Господь тебѣ не ясти. Тогда Евва велики восплака и крича, дабы слышася отъ востока до запада, и рече: о горе мнѣ, Господи Боже мой, отъ нынѣ и до вѣка кляти мя хочеть весь языкъ. Тогда Снеъ рече: о звѣрю! заклиною тя, да пребудеши въ ложи своемъ и до суда, егда како держаша на смѣды чловѣка и тако пребываеши

(17) Въ рукописи невѣрно: своихъ.

во вѣки. Снеъ же иде съ матерію своею и плакася противу рая, посыпая перстію главу свою. Явися ему архангелъ и рече: что вопіеши? Снеъ рече: Господи, Боже мой, отецъ мой болитъ и желаетъ благодати райскія, хочеть бо видѣти отъ древа масличнаго, егда како упокоится болѣзнь его. Тогда архангелъ рече: о Снее! не имать возжа лекарства Ада, понеже болѣзнь его есть къ смерти и скончаша дніе его. И уломи отъ древа, отъ негоже изгнанъ бысть Адамъ изъ рая, и дасть Снеу, и принесе (и), идѣже лежаше Адамъ. И видѣвъ же Адамъ тогда, и пріялъ его въ руку свою и воздохнувъ велики извѣлъ вѣнецъ и возложи на главу свою, и увидѣлъ руку Господню, приемлюще душу его. И видѣ Евва кадильницу съ ладаномъ, кадящую тѣло Адамово и три ангелы свѣщцъ держаще. И возрѣвъ Снеъ на небо, и видѣ душу Адамову, далече отъ Господа стоящу, и множество ангелъ молящеся за Адама. Егда воста архангелъ Михаилъ, умилосердися Господь, простеръ руку свою, и пріялъ душу Адамову, и посла архангела своего, да спрячють его. И научи Снеа, и взяше тѣло его и внесоша на мѣсто, рекомое Герусин болота, и егда ископаша гробъ, архангелъ знамена гробъ и бысть гласъ съ небеси, глаголя: Адаме, Адаме! — И рече: се азъ, Господи. — Господь же рече: сіе рекохъ тебѣ: земля еси, въ землю туже поидеши; и земли рече Господь: твоя отъ твоихъ, тебѣ приносяще отъ всѣхъ и за вся. И тако погребоша Адама съ вѣнцемъ, иже бѣ на главѣ его.

Евва же умилно гласомъ молящеся, глаголюще: Господи Владыко, прими духъ мой. И та пребысть ѡдніи по Адамѣ и предасть духъ ко Господу. И погребоша Евву у сына ея Авеля, и ту израсте древо изъ вѣнца, изъ главы Адамовы, высоко и пречюдно ростомъ на трое растуще, и во едино старѣющияся седмицею, и бысть выотою паче всѣхъ древесъ⁽¹⁸⁾.

Другое же древо, на немъже распятыя разбойникъ, яже пришедь въ рай, отъ того же древа изнесе Тигро рѣка

(18) Другіе варианты сказаній о древахъ см. ниже, въ числѣ новозавѣтныхъ апокрифовъ.

изъ рая и стояше на песцѣ. Тако и егда хотяще помянути Сноѣ отца своего Адама, и показа ему ангель древо и сотвори огнь на рѣцѣ, рекомый Илой, и сотвори отцу своему память. И та огнь буди неугасимый до вѣка, и всегда горить непреста(нно), и лютые звѣри стрегутъ огня того. А егда согрѣши Лотъ и приде ко Аврааму на покаяніе, и егда услыша Авраамъ, ужасеся вельми и пусти Лота, яко да погибнетъ, — и рече ему: иди и принеси отъ огня, иже есть во Илой-рѣки. И шедъ Лотъ и обрѣте звѣря того лютого, спяще, иже стражетъ огнь, и взя три главни и принесе ко Аврааму. И виде Авраамъ и познавъ и удивися, и заповѣда ему посадити ихъ на мѣстѣ высоцѣ и поливати водою. И рече ему: егда прораститъ сіе главни,

тогда простъ будеши отъ грѣха своего, баше бо вода вдалѣ мѣста, 3-жды днемъ приносяще и поливаше головни; и тако прорастоша главни, и возрасте вельми пречюдно и прекрасно зѣло.

Третіе же древо, на немъже распяша невѣрный разбойникъ, то древо ста при рѣцѣ Мервямстѣй, да егда изыде изъ Египта съ людьми Израилевыми и не имѣяше, что пити, понеже бо вода горька, Моисей же хождаше скорбенъ и ница воды, и сотвори молитву къ Богу. И показа ангель ему древо, и тое древо лежаще, а сверхъ цвѣтъ его вырастаетъ. И вземъ Моисей отъ древа, крестообразно и посади въ рѣцѣ, — и усладися вода отъ нея.

О ВИНОГРАДѢ И КАКО РОСТЯШЕ.

Тако егда насади Господь виноградъ въ рай, не бысть ту тогда ни ангель, ни ктоже, токмо Господь и Сатанайл; и что повеле Господь садити, а Сатанайл крадя отъ всякого сада, отъ Господа прорекована среди рая. И рече Господь: тое будетъ тѣло мое, и я самъ ту буду, и будетъ тебѣ на прогнаніе. — Ишедъ воиъ и рече Сатанайл: Господи, благослови, елико насади. — Господь рече: ту есмь азъ посреде рая. Егда изыде Сатанайл видѣти древо свое, — древо же его изгна изъ рая, и почерилъ Сатанайл и бысть дьяволъ⁽¹⁹⁾. Древо же израсте на столбы: единъ столбъ — Адамъ, а другій столбъ — Ева, а третій столбъ посреди, самъ Господь. Да егда согрѣши Адамъ и Ева, тогда паде Адамова часть въ рѣку Тигро, занесе его⁽²⁰⁾; а Еввина часть паде въ рай, да егда потопъ бысть, на водѣ потопе, не взыде, да егда изыде⁽²¹⁾, древо же остана при Мирстѣй рѣцѣ.

Егда же восхотѣлъ Господь Богъ да созиждетъ Соломонъ домъ Божій, святой Сіонъ, пусти Господь

перстень Соломону, и обладаетъ бѣсы всѣми. И созда домъ Божій, святой Сіонъ, искаше древа, да покрываетъ церковь. И повѣдаша ему древо, еже посади Моисей, въ Мерѣ-рѣцѣ. И шедъ, посѣче древо и везяху древо ѡ буйволъ; и омрачашася при Иердани, и бысть буря велика, — и потопе древо при Иердани, и не обрѣтоша его. И иде паки на древо, иже бѣ отъ три главенъ, и баше тамо народъ много, всѣхъ людей г баше, иже вѣроваху во древо тое, древо творяще чудеса велие, и вси мняше, иже на томъ хочеть распятися Господь. И егда же хотяше сѣчи древо тое Соломонъ, и людіе же не даваху ему, и глаголаху ему: о Соломоне, не дадимъ тобѣ сѣчи древо животное, повѣждь намъ, гдѣ ты видѣвъ — три главни прорасли и чудо творяще великое, и мнози обрѣтають отъ него спасеніе, понеже на немъ распятися хочеть Господь. Соломонъ же многихъ порази и повелѣ его понести въ Иеросалимъ; людіе же, вѣрующіи во древо, собраша вѣтвіе того⁽²²⁾ древа и принесоша во Иеросалимъ и плачюще, позيراюще на древо. И принесе Соломонъ древо въ церковь,

⁽¹⁹⁾ На поль замѣтка: еще Адамъ не бѣ.

⁽²⁰⁾ Id. на немъже невѣрный разбойникъ.

⁽²¹⁾ Т. е. когда сошла вода потопе.

⁽²²⁾ Въ рук. тогда.

